

Едва самолет коснулся земли, Ли Жуну пришлось на время расстаться с Цэнь Сяо.

Ему нужно было вернуть распятие Хэ Чанфэну, а в ближайшие два дня его ждали экзамены по профильным предметам. Для удобства подготовки он решил эти дни пожить в общежитии.

Цэнь Сяо тоже предстояла сессия, но его экзаменационная неделя начиналась на семь дней позже. Сейчас же его первоочередной задачей было явиться в Девятый район, в распоряжение отряда «Призрачный глаз», на итоговое совещание, которого требовал Хань Цзян.

Лишь попрощавшись в аэропорту, Цэнь Сяо неспешно включил телефон.

Хань Цзян успел позвонить четырежды и отправить семь или восемь сообщений; в конце концов гнев начальника группы сменился обреченным бессилием.

[Хань Цзян: Цэнь Сяо, ну ты и фрукт! Я жену родную так часто не ищу. Как выйдешь из самолета — немедленно в Девятый район!]

Юй Фуянь и Гэн Ань не обладали такой железной выдержкой, как их капитан. Отключив телефоны вслед за ним, они всю дорогу притворялись, будто их совершенно не заботит происходящее во внешнем мире, но на деле от волнения не смогли сомкнуть глаз ни на минуту.

Едва включив аппараты, оба тут же принялись строчить в общий чат, засыпая Хань Цзяна жалобными смайликами.

[Гэн Ань: Только что увидел сообщения. Самолет слишком долго выруливал на стоянку, прошу прощения у всех.]

[Юй Фуянь: Только приземлились. Извините, что заставили ждать!]

Стоило им добраться до Девятого района, как их, не дав даже глотка воды сделать, вызвали на совещание.

Кабинет Цэнь Сяо находился на одном этаже с кабинетом Ду Минли, и у лифта они столкнулись нос к носу.

Ду Минли одарил соперника вежливой улыбкой и небрежно качнул папкой с документами:

— Слышал, капитан Цэнь только что вернулся из города Ян. Нелёгкая выдалась поездка.

— Нормально, — бросил Цэнь Сяо, скользнув по нему коротким взглядом.

Он нажал кнопку нужного этажа и замер, засунув одну руку в карман и равнодушно глядя на вспыхивающие над дверью красные цифры.

Тот прекрасно знал, что Цэнь Сяо всегда смотрел на него свысока, но теперь это его не задевало. Было очевидно, что Хань Цзян намерен продвигать именно его. С такой поддержкой дальнейший путь в Девятом районе обещал быть куда более гладким.

Впрочем, Ду Минли не собирался откровенно травить конкурента. Он полагал, что в будущем, когда займет место Хань Цзяна, станет достойным руководителем, а Цэнь Сяо... что ж, тот вполне мог бы стать его заместителем — отличным подспорьем в делах.

В ходе расследования деятельности фармацевтической компании «Мэйцзян» и он, и его соперник добились определенных результатов. И хотя финал оказался неудовлетворительным для обоих, силы казались равными — по крайней мере, в профессиональном плане никто не уступал другому.

Однако в вопросах репутации и симпатий коллег всё обстояло иначе.

За эти три месяца Цэнь Сяо не потратил ни секунды на выстраивание социальных связей. Главы некоторых вспомогательных отделов Девятого района даже в лицо его не знали. Подобное высокомерие и обособленность редко оставляют хорошее впечатление.

Ду Минли же, за плечами которого было десять лет карьеры и опыт работы со всеми типами контрагентов, умел ладить с кем угодно. В плане общественной поддержки он уже давно оставил конкурента далеко позади.

Так что в этом раунде победа, несомненно, осталась за ним.

Он притворно вздохнул:

— Если бы у нас было чуть больше времени... Нам не пришлось бы обоим возвращаться ни с чем. Жаль, что обстоятельства против нас: цепь интересов за спиной «Мэйцзян» слишком крепка, раз они умудрились сжать десять дней проверки до двух.

Ду Минли говорил о разочаровании, но на его лице не было и тени печали. Он уже успел публично проанализировать свои ошибки и благополучно выйти сухим из воды. Сегодняшнее собрание лишь номинально считалось общим; на деле же оно должно было стать персональной «поркой» для Цэнь Сяо.

Сам Ду Минли чувствовал себя легко. Он прихватил с собой папку лишь для вида — на самом деле он пришел просто посмотреть спектакль.

Цэнь Сяо коротко усмехнулся и парировал:

— С чего ты взял, что мы оба вернулись ни с чем?

Собеседник опешил. Но лифт уже прибыл, двери открылись, и Цэнь Сяо стремительно вышел, не дав времени на осознание сказанного.

Оставшись в кабине, Ду Минли невольно нахмурился. Капитана вызвали по приказу Хань Цзяна, неужели тот действительно нарыл какие-то улики?

Да нет, бред. Даже если и нашел что-то — какой в этом толк? До полной ликвидации Торговой палаты медицинской промышленности Шестого района осталось чуть больше суток, уже ничего не успеть.

Однако Цэнь Сяо не был из тех юнцов, для которых собственное лицо дороже истины. От этой мысли у Ду Минли внутри снова заскребло недоброе предчувствие.

Честно говоря, будь у него еще немного времени, он бы наверняка нашел слабое место в защите «Мэйцзян». Весь его трудовой опыт твердил: не бывает крепостей, которые невозможно взять, просто их отряду не хватило людей, чтобы вовремя дожать нужного информатора.

Отправляясь в город Ян, он даже пригласил эксперта по биохимии из исследовательского института «Хунсо», будучи преисполнен уверенности в успехе. К несчастью, эксперт оказался настоящим, но его находки не нанесли компании смертельного удара. Напротив, они помогли «Мэйцзян» вовремя залатать дыры, о чем Ду Минли теперь горько сожалел.

Войдя в зал совещаний, он увидел, что Хань Цзян еще не пришел.

Зато участники группы Цэнь Сяо всю болтали с его подчиненными. Начальники других вспомогательных групп сидели, уткнувшись в телефоны. У них хватало и другой работы; не пригласи их Хань Цзян, они бы не стали тратить время на это сборище.

— Так ваш отряд только что из города Ян?

Юй Фуянь закивал:

— Ага, спать охота — жуть. С трапа самолета — и сразу в офис.

— Поздно же вы спохватились.

— Ну, — протянул он, — как расследование шло, так и поехали. Я тут ничего поделать не мог.

— Хэ Даюн — тот еще лис, верно? Когда мы нагрянули, кто-то его уже предупредил, он к нашему приходу всё подчистил.

— М-м, — поддакнул помощник, — лис, это точно.

— Ваш отряд совсем молодой, — сочувственно произнес собеседник. — Будут еще возможности, а этот случай считайте ценным опытом.

— Да-да, — согласился юноша. — Я у капитана и... кхм... многому научился.

— Ха-ха, ну, раз научился, то и ладно.

Собеседник рассмеялся весьма фальшиво. Цэнь Сяо всего девятнадцать, он младше всех в Девятом районе, даже в университете отучился всего полгода — чему у него можно научиться? Скорее всего, Юй Фуянь просто льстил начальству.

Когда в зал стремительно вошел Хань Цзян, разговоры мгновенно стихли.

Подчиненные тут же выпрямились в ожидании речи. Ду Минли тоже подобрался и открутил колпачок ручки; писать было особо нечего, но следовало соблюдать приличия.

Хань Цзян недавно покрасил проступившую седину, отчего стал выглядеть моложе. Лицо его было суровым; уперевшись руками в стол и слегка подавшись вперед, он грозно сдвинул брови.

— Я собрал вас здесь, чтобы подвести черту в деле фармацевтической компании «Мэйцзян».

Цэнь Сяо слушал его, опустив глаза и спокойно сцепив пальцы. Лицо его не выражало ровным счетом ничего. Ду Минли, глядя на это спокойствие, ощутил, как сердце невольно сжалось.

Хань Цзян мазнул взглядом по капитану и, подчеркнуто не задерживаясь на нем, обратился ко всем:

— Я знаю, что расследование по «Мэйцзян» стоило вам немалых трудов. Вы все только в этом году начали работу в отряде «Призрачный глаз», и неудача сама по себе не страшна. Важно уметь извлекать из неё уроки и пересматривать своё отношение к делу. Недостаток опыта — не оправдание, а при возникновении проблем нельзя прятать голову в песок...

Начальник группы Хань закончил вступление и уже собирался обрушиться с критикой на Цэнь Сяо, как тот вдруг заговорил:

— Начальник группы Хань прав. Неудача — не повод для отчаяния, а неопытность — не оправдание. Однако я позволю себе внести одну маленькую поправку: мы не проиграли.

Хань Цзян на мгновение лишился дара речи. Он несколько секунд тупо смотрел на подчиненного, прежде чем выдать:

— Что ты сказал?

Цэнь Сяо ответил будничным тоном:

— Ах да, вы так настойчиво нас торопили, что мы едва успели на рейс. Времени на отчеты в пути просто не было. Что касается нарушений санитарных норм в компании «Мэйцзян», фальсификации данных и экономии на сырье при производстве «Юаньхэшэна» — мы во всем разобрались. Все необходимые доказательства у нас на руках.

В зале воцарилась гробовая тишина. Даже начальники групп вскинули головы, с изумлением глядя на Цэнь Сяо. У Ду Минли и вовсе зашумело в ушах, а сердце пустилось вскачь. Он понимал: капитан не посмел бы лгать о таких вещах. Но как?!

«Мэйцзян» оборонялась мертвой хваткой, они сами невольно помогли им скрыть огрехи... Даже если Цэнь Сяо нагрянул внезапно, Хэ Даюн не мог быть настолько не готов. И главное — откуда за такой короткий срок взялись улики?

— Ты утверждаешь, что у вас есть доказательства? — Хань Цзян глухо повторил вопрос.

Цэнь Сяо подтвердил:

— Именно так. Помимо результатов экспертизы старых партий «Юаньхэшэна», в ходе этой поездки мы обнаружили и другие зацепки. Хэ Даюн не стал отпираться и во всем сознался.

Хань Цзян долго молчал, затем протянул руку:

— И где же они?

— Остались в городе Ян, — невозмутимо ответил Цэнь Сяо.

Хань Цзян мгновенно отдернул руку, а голос его сорвался на крик:

— Ты издеваешься?! Через сутки Шестой район закроет вопрос о ликвидации, и это дело больше не будет касаться отряда «Призрачный глаз»! Какой прок от улик, которые еще не доставлены? Чем это отличается от их отсутствия?!

Цэнь Сяо едва заметно усмехнулся и спокойно пояснил:

— Хэ Даюн сам явится с повинной в соответствующие ведомства. Он примет любое наказание. Поскольку Торговая палата медицинской промышленности прекращает свое существование, отряду «Призрачный глаз» действительно нет нужды в это вмешиваться.

Хань Цзян разразился саркастическим смехом:

— Сам явится? Это он тебе лично пообещал? И ты вот так взял и поверил ему на слово?

Цэнь Сяо вскинул голову; взгляд его стал ледяным и пронзительным:

— Да. Я ему верю.

Хань Цзян прищурился, его сжатые кулаки мелко дрожали.

Гэн Ань поспешил мягко добавить:

— Начальник группы, ситуация такова. Учитывая, что производство «Цинжуй» на мощностях «Мэйцзян» сейчас нельзя останавливать, а тысячи сотрудников нуждаются в работе, прямое вмешательство и публичные санкции со стороны «Призрачного глаза» были бы нецелесообразны. Если дать Хэ Даюну возможность сдать самому, власти смогут найти компромиссное решение. Это позволит сохранить выпуск качественного лекарства для рынка, что в интересах простых людей.

— Мы действительно располагаем неоспоримыми фактами, — продолжал Гэн Ань, — включая доказательства подделки архивных журналов данных по «Цинжуй» и видеозаписи нарушений санитарных норм. Но наш капитан, заботясь об общем благе, сумел переступить через личные амбиции. В конце концов, главная задача нашего отряда — поддержание здоровой рыночной среды на благо рядовых граждан.

Аргументы были безупречны. Гэн Ань не просто оправдал действия своего капитана, а возвел их в ранг бескорыстного служения народу. Хань Цзяну, даже при всём желании, не к чему было придаться. Мышцы на лице начальника группы дернулись, но он так и не нашел, что ответить.

Зато Ду Минли внезапно побледнел. Кончик его стальной ручки глубоко вонзился в папку. Он сжимал пальцы с такой силой, что костяшки побелели, и даже не заметил, как перо деформировалось, а из него на поверхность папки поползло густое чернильное пятно.

С самого начала его единственной целью было сокрушить фармацевтическую компанию «Мэйцзян». Он ни на миг не задумывался о том, что станет с пациентами, если производство «Цинжуй» встанет. Его не волновала судьба тысячи рабочих.

Как иронично.

В это мгновение Ду Минли накрыла волна забытой растерянности и горького сомнения в самом себе.

«Неужели я действительно уступаю Цэнь Сяо? — подумал он. — И не только в способностях, но и в душевных качествах»

Хань Цзян долго хранил молчание и в итоге смог выдать лишь одну фразу:

— Ладно. Посмотрим, явится ли твой Хэ Даюн с повинной после того, как Шестой район закроет дело!

Сказав это, он с силой оттолкнулся от стола и, обведя тяжелым взглядом подчиненных, веско бросил:

— Собрание окончено!

Цэнь Сяо несколько не боялся, что Хэ Даюн передумает. С того самого момента, как директор передал им компромат на биотехнологическую компанию «Сухэ», путь назад для него был отрезан. Теперь Хэ Даюну оставалось лишь идти до конца.

Хань Цзян первым покинул зал. Другие начальники групп переглянулись и, не задавая лишних вопросов, разошлись по своим делам.

В помещении остались только два отряда.

Подчиненные Ду Минли выглядели как побитые псы. Им не терпелось убраться подальше, но, пока их капитан не двинулся с места, они не смели уйти.

Поднявшись, Цэнь Сяо бросил взгляд на Ду Минли. На папке перед тем расплылся огромный чернильный круг, но Ду Минли, казалось, превратился в изваяние.

Цэнь Сяо отвел глаза и обратился к своим ребятам:

— Вы отлично потрудились. Возвращайтесь по домам и выспитесь хорошенько. У меня начинается сессия, так что в Девятый районе я буду появляться редко. Если соберетесь посидеть в ресторане или махнуть за город — сохраняйте чеки, я всё оплачу.

Юй Фуянь тут же восторженно выпалил:

— О-о, класс!

Едва выкрикнув это, он спохватился, поняв, что ведет себя не слишком тактично по отношению к коллегам из другой группы. Смутившись, он поспешно подавил радостную улыбку.

Гэн Ань усмехнулся:

— Что ж, тогда не обижайтесь, мы воспользуемся предложением. Спасибо, капитан.

Вечерело, алые отблески заката медленно гасли на небе.

Едва вернувшись в университет, Ли Жун первым же делом позвонил Чжан Чжаохэ. Профессор в это время находился на собрании факультета, но, увидев на экране имя ученика, лишь вздохнул. Опираясь на трость, он бесшумно покинул зал и вышел в коридор.

Голос Чжан Чжаохэ был неторопливым:

— Слушаю.

Ли Жун, сверяясь со своим расписанием в электронной системе вуза, быстро проговорил:

— Профессор Чжан, по всем предметам скоро начнутся итоговые экзамены. Я пропустил слишком много занятий, не могли бы вы помочь мне оформить разрешение на свободное посещение задним числом?

Чжан Чжаохэ:

— ...Ты и сам понимаешь, что пропустил слишком много. Эх, где тебя только носило эти дни? В общезитии ты не появлялся, в медпункте — тоже.

Ли Жун записал время всех экзаменов, закрыл систему и небрежно ответил:

— Ездил в другой город.

Старик задумчиво потер ладонью набалдашник трости. Услышав это, он пронизательно прищурился. Несмотря на преклонные годы и неспешную походку, взгляд его сохранял необычайную остроту; в ту секунду, когда его веки чуть опустились, в глазах промелькнуло нечто властное. Никто из студентов еще не видел его таким — иначе бы его не осмеливались ни во что не ставить столько лет.

— В другой город, значит... — пробормотал он.

Ли Жун откинулся на спинку стула, задумчиво постукивая пальцами по столу:

— Да... Личное дело. Профессор, вы ведь поможете с документами?

Чжан Чжаохэ негромко рассмеялся:

— Разрешение на свободное посещение не выдают просто так. Ты поступил к нам без экзаменов, по льготе. На основании чего мне выписывать тебе освобождение?

Ли Жун на мгновение задумался и легко ответил:

— Основанием станут... результаты сессии.

— Завтра у тебя два экзамена, — напомнил Чжан Чжаохэ, — послезавтра — еще два. Ты хочешь сказать, что за две ночи подготовишься так, что сдашь всё выше девяносто баллов?

Ли Жун лукаво улыбнулся:

— Девяносто баллов? Что ж, я попробую.

<http://bllate.org/book/15351/1501349>